

Научная статья

УДК 374.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1224

Ruslan Nikolaevich Ereemeev

Candidate of Theology, Doctor of Theology (PhD),
Associate Professor of the Department of Theory
and History of Culture,
Institute of Cinema and Television (GITR)
Moscow, Russian Federation
EreemeevRN1973@gmail.com

Руслан Николаевич Еремеев

канд. богословия, доктор теологии (PhD),
доцент кафедры теории
и истории культуры,
Институт кино и телевидения (ГИТР)
Москва, Российская Федерация
EreemeevRN1973@gmail.com

КУРСЫ БАЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ БОГОСЛОВИЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОНАСТЫРЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В соответствии с законодательством о свободе совести и религиозных объединениях у каждого человека есть право на получение религиозного образования, а также на обучение религии и религиозное воспитание. До 2018 г. в системе религиозного образования Русской Православной Церкви на системном уровне осуществлялась подготовка только служителей и религиозного персонала, регламентированная церковным стандартом высшего духовного образования, а также стандартами подготовки церковных специалистов: катехизаторов, миссионеров, молодежных и социальных работников, а с 2020 г. специалиста в области приходского просвещения. Для остальных категорий людей, не относящихся к религиозному персоналу, не были утверждены отдельные формы получения религиозных знаний. К таким категориям в настоящей статье отнесены монашествующие, не имеющие богословского образования, а также послушники, только готовящиеся к постригу, но проживающие в монастырях. Учитывая актуальность получения населенными и насельниками монастырей знаний о религии,

автор статьи с 2016 по 2024 г. обеспечивал построение соответствующей образовательной системы в монастырях посредством организации курсов базовой подготовки в области богословия монашествующих. Курсы не требуют от организаторов получения образовательной лицензии, а от слушателей необходимой базовой квалификации. В настоящем исследовании автором изложены результаты апробации данных просветительских курсов, подтверждающие эффективность данной формы просветительской работы и ее включение в систему религиозного образования Русской Православной Церкви, позволяющей получить монашествующим и послушникам базовую подготовку в области богословия, а также приведены данные масштабируемости представленного просветительского проекта на территории 54 митрополий, включающих 125 епархий и 8 ставропигиальных монастырей.

Ключевые слова: религия, общество, образование, просвещение, система религиозного образования, обучение религии, просветительская деятельность, слушатели, монашествующие, курсы базовой подготовки

Для цитирования: Еремеев Р. Н. Курсы базовой подготовки в области богословия монашествующих: опыт построения системы религиозного образования в монастырях Русской Православной Церкви // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1224.

Original article

BASIC TRAINING COURSES IN THE FIELD OF MONASTIC THEOLOGY: THE EXPERIENCE OF BUILDING A RELIGIOUS EDUCATION SYSTEM IN MONASTERIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. According to the legislation on freedom of conscience and religious associations, everyone has the right to receive religious education, as well as religious instruction and religious upbringing. Until 2018, the religious education system of the Russian Orthodox Church provided training only for ministers and religious personnel, regulated by the church's standard of higher spiritual education, as well as standards for the training of church specialists: catechists, missionaries, youth and social workers, and since 2020, for specialists in the field of parish education. For the remaining categories of people who do not belong to the religious staff, separate forms of obtaining religious knowledge have

not been approved. These categories in this article include monastics who do not have a theological education, as well as novices who are only preparing for tonsure, but who live in monasteries. Taking into account the urgency of obtaining knowledge about religion by monks and nuns of monasteries, the author of the article from 2016 to 2024 ensured the construction of an appropriate educational system in monasteries through the organization of basic training courses in the field of monastic theology. The courses do not require the organizers to obtain an educational license, and the students do not require the necessary basic qualifications. In this study, the author presents the results of testing these

educational courses, confirming the effectiveness of this form of educational work and its inclusion in the religious education system of the Russian Orthodox Church, which allows monastics and novices to receive basic training in the field of theology, as well as data on the scalability of the educa-

tional project presented on the territory of 54 metropolitans, including 125 dioceses and 8 Stavropol monasteries.

Keywords: religion, society, education, enlightenment, religious education system, religious education, educational activities, students, monastics, basic training courses

For citation: Ereemeev R. N. Basic training courses in the field of monastic theology: the experience of building a religious education system in monasteries of the Russian Orthodox Church. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1224.

Введение

Актуальность. По данным опроса «Религия и общество» Всероссийского центра изучения общественного мнения, представленного в июле 2023 г., в современном российском обществе православие остается самой распространенной религией. Также в результатах мониторинга отмечается рост важности религии в жизни респондентов.

Для поддержки выявленной динамики **целесообразным** видится постоянный поиск со стороны образовательного сообщества новых способов передачи знаний о религии в системе светского и религиозного образования, в т. ч. посредством проведения педагогических исследований.

Одним из таких примеров является внедрение в светских организациях высшего образования с сентября 2024 г. учебного курса «История религий России», направленного на получение актуальных знаний о религиозных традициях России.

Наряду со светской системой, в системе религиозного образования также можно заметить изменения в части появления новых форм передачи знаний о религии, позволяющих готовить не только религиозный персонал, но и включить в процесс просвещения людей, не относящихся к данной категории.

Необходимо отметить, что до 2018 г. религиозные образовательные организации реализовывали только программы подготовки служителей и религиозного персонала, которые можно было разделить на несколько видов в зависимости от получаемой слушателями квалификации.

В 2007 г. определением Священного Синода Русской Православной Церкви утвержден Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия (https://old.mpsda.ru/data/2016/03/07/1236117255/Cerkovny_obrazovatelny_standart.pdf). Данный документ разработан для использования в духовных семинариях при подготовке специалистов с высшим духовным образованием, «подготовленных к выполнению пастырской, церковно-административной, научной, учебно-воспитательной и миссионерской деятельности».

В 2012—2013 гг. Высшим Церковным Советом Русской Православной Церкви утверждены Церковные образовательные стандарты, разработанные для подготовки катехизаторов, молодежных работников, миссионеров и социальных работников. В 2021 г. данные документы объединены в Церковный образовательный стандарт подготовки специалиста в сфере приходского просвещения (единого профиля) (<https://uchkom.info/obrazovanie-i-vozpitanie/podgotovka-tserkovnykh-spetsialistov/>).

Реализация всех вышеперечисленных видов программ в соответствии с утвержденными церковными стандартами является образовательной деятельностью и требует от организаторов наличия образовательной лицензии.

Также стоит отметить, что программы подготовки церковных специалистов направлены на формирование при-

ходских кадров и не охватывают категории людей, не планирующих профессиональную деятельность в религиозных организациях.

В настоящем исследовании к такой категории автор относит монашествующих, не имеющих богословского образования, а также послушников, только готовящихся к постригу, но уже проживающих в монастырях. Перечисленные категории являются неоднородными по уровню имеющегося образования и наличию знаний о религии, а также постоянно проживают и несут послушание в монастырях, что исключает выездной характер обучения.

Учитывая особенность и важность данной целевой группы в религиозной жизни страны в церковной среде признавалось противоречие между актуальностью получения монашествующими и послушниками, не имеющими богословского образования, базовых знаний о религии и отсутствием утвержденной формы системной передачи необходимых знаний в условиях монастыря.

Данное противоречие позволяет обозначить **актуальность** настоящего исследования, направленного на развитие системы религиозного образования в монастырях Русской Православной Церкви, позволяющей включить в процесс просветительской деятельности людей, оказавшихся за пределами светской и религиозной системы обучения.

Понимая актуальность и целесообразность проведения представленного исследования, его **новизна** состоит в построении и внедрении автором в систему религиозного образования курсов базовой подготовки монашествующих, являющихся новой формой системной просветительской деятельности в условиях монастыря.

Таким образом, **целью** настоящего исследования является разработка и внедрение формы просветительской работы, позволяющей обеспечить системную передачу знаний о религии монашествующим, не имеющим богословского образования, а также послушникам, постоянно проживающим на территории монастыря.

В соответствии с целью исследования сформулированы **задачи**, которые состоят в рассмотрении теоретических основ образовательной и просветительской работы в системе религиозного образования, а также определении новых способов передачи знаний о религии людям, не планирующим осуществлять профессиональную деятельность в религиозных организациях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию и практику образования, т. к. расширяют теоретические представления о неиспользуемой ранее форме передачи знаний о религии категориям лиц, не являющимся религиозным персоналом, в т. ч. послушникам и монашествующим, не имеющим богословского образования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в дальнейшем развитии системы религиозного образования и просвеще-

ния, в т. ч. на территории монастырей. Также полученный положительный опыт системной просветительской работы в условиях монастырской жизни будет актуален для апробации на территории зарубежных епархий.

Методология. Представленное в настоящей статье исследование имеет **теоретическую основу**, т. к. вопросам изучения религиозного образования посвящены работы ряда ученых, а именно:

– А. А. Левицкой, изучающей религиозное образование в условиях современного российского общества; она дает следующее определение понятию «религиозное образование» — «это потребность современного общества, которое живет в условиях секулярной правовой, политической и экономической сферы, желает восполнить идеологический урон конца XX века, получив достоверные знания и сделав информированный и свободный мировоззренческий выбор» [1, с. 11];

– Ф. Н. Козырева, считающего, что «сегодня перед российской педагогикой стоит комплекс сложных проблем, связанных с преодолением последствий атеистической идеологии, господство которой в течение долгих десятилетий лишало педагогов возможности изучать влияние религии на становление личности, развивать новые подходы в области религиозного просветительства» [2, с. 4];

– М. Р. Бигновой, рассматривающей религиозное образование как «особый вид социально-духовной деятельности, направленной на распространение знаний о религии как мировоззрения и системы религиозных ценностей, как духовной основы смысложизненной стратегии...» [3, с. 9]; автор утверждает, что именно через религиозное образование происходит вовлечение в религиозную деятельность;

– И. В. Метлика и Т. В. Скларовой, занимающихся проблемой стандартизации религиозного образования Русской Православной Церкви в средней школе и определяющих религиозное образование как «целенаправленный процесс обучения и воспитания на религиозной мировоззренческой основе и при участии соответствующей религиозной организации (объединения)» [4, с. 9];

– А. Г. Нестеровой, которая через анализ процесса взаимодействия институтов светского и религиозного образования определяет, что «религиозное образование способствует осуществлению религиозного просвещения, причем не только в рамках собственных конфессиональных групп и соответствующих образовательных учреждений, но и посредством сотрудничества со светскими образовательными учреждениями» [5, с. 17].

Важное значение для настоящей статьи также имеют исследования, направленные на изучение сущности и особенностей реализации религиозного образования, таких авторов, как Г. В. Демидов [6], И. В. Метлик [7], Г. А. Геранина, М. С. Акишева, Э. Ш. Бекирова и др.

Так, в своей совместной статье Г. В. Демидов и И. В. Метлик подтверждают актуальность изучения религиозного образования, т. к. «любые усилия, направленные на переосмысление и переформулировку целей, задач, смыслов религиозного образования применительно к новым условиям и требованиям многомерного поликонфессионального, глобального образовательного пространства будут иметь важное практическое значение и далеко идущие позитивные последствия» [8, с. 280].

В современной педагогической науке, безусловно, есть разные формы сочетания образования и религии, которые можно разделить на несветские формы образования и светские подходы в преподавании религиозных дисциплин.

Так, в статье Д. В. Чертополохова упоминается концепция И. В. Понкина, в соответствии с которой существует «два типа религиозного образования: 1. Обучение религии; 2. Преподавание знаний о религии» [9, с. 76].

М. Р. Бигнова в своем исследовании выделяет в религиозном образовании три типа образовательной деятельности: 1. Клерикальное (духовное) — образование священнослужителей, получаемое в религиозных образовательных организациях; 2. Обучение мирян основам вероучения и культовой практики в конфессиональных учебных заведениях; 3. Светское богословское, получаемое в нецерковных высших учебных заведениях [3, с. 10].

По мнению Г. А. Гераниной, в религиозном образовании можно выделить следующие дистанцирующиеся формы: «1. Религиозно-конфессиональное образование (профессиональное религиозное образование), конфессионально-богословское, теологическое, духовное, катехизаторское); 2. Религиоведческое (культурологическое) образование» (научное, академическое, неконфессиональное)» [10, с. 123].

Также для автора статьи особый интерес представляют исследования практического опыта работы в системе религиозного образования и просвещения непосредственно в религиозных организациях, к которым можно отнести публикации М. Е. Козлова, Е. М. Морозова [11], Д. В. Шмонина [12], И. А. Подоровской [13] и др.

В своей статье, посвященной анализу деятельности Учебного комитета Русской Православной Церкви, М. Е. Козлов пишет, что «несмотря на имеющиеся сложности, система духовного образования должна продолжить своё уникальное развитие, опираясь на лучшие дореволюционные традиции богословского образования и вбирая то полезное, что есть в современной науке и в высшей школе» [14, с. 99].

Проведенный в работе теоретический анализ показывает безусловный интерес ученых различных отраслей науки к изучению системы религиозного образования и просвещения. Но, несмотря на это, лишь небольшая часть педагогических исследований направлена на изучение системы и особенностей ее функционирования внутри духовных образовательных и религиозных организаций.

Говоря о **методах** настоящего исследования, необходимо выделить изучение и анализ философской, педагогической, социологической и иной литературы, включенное наблюдение, опрос, беседа. Для подведения итогов апробации был проведен письменный мониторинг процесса обучения, состоящий из десяти вопросов, предполагающих развернутые ответы обучающихся и представителей экспериментальных площадок.

Основная часть

Учитывая выявленное противоречие и понимая актуальность организации просветительской работы в монастырях автором статьи, возглавляющим Межведомственную комиссию по вопросам образования монашествующих Русской Православной Церкви с 2016 по 2024 г., было обеспечено открытие просветительских курсов для послушников и монашествующих, не имеющих богословского образования.

Необходимо отметить, что некоторые епархии имели опыт самостоятельной организации учебных программ для монашествующих, устраивая для них беседы и лекции, но такие занятия не приобрели системного характера.

В отличие от упоминаемых локальных инициатив для реализации просветительских курсов под руководством автора статьи и группы церковных специалистов были

разработаны и утверждены Священным Синодом Русской Православной Церкви Положение о курсах базовой подготовки (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5794989.html>) и Церковный стандарт курсов базовой подготовки в области богословия монашествующих Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5090853.html>).

Разработанные нормативные документы определили требования к условиям реализации курсов, которые позволяют слушателям быть на системном уровне включенными в просветительскую деятельность, обеспечивать их эффективность, но при этом сохранять монашеский жизненный уклад.

Для запуска и реализации курсов помимо нормативных документов также были разработаны и утверждены план базовой подготовки, рабочие программы дисциплин

курсов, календарный график и другие методические материалы, которые комплектом предоставлялись на площадки организаторам.

После подготовки и утверждения вышеперечисленной документации автором статьи было предложено провести апробацию курсов на шести экспериментальных площадках в разных регионах России, а именно: Саратовской, Ивановской, Екатеринбургской, Мордовской, Нижегородской и Ставропольской митрополиях. Для проведения апробации Межведомственной комиссией были определены экспериментальные площадки, осуществлен набор и зачисление слушателей, отраженные в таблице, а также запущен процесс просветительской работы в соответствии с утвержденными нормативными и методическими документами.

Перечень экспериментальных площадок и количество участников апробации просветительских курсов базовой подготовки в области богословия монашествующих в 2018—2021 гг.

Митрополии, принимающие участие в апробации	Епархии, входящие в состав митрополии	Площадка для реализации курсов	Количество слушателей, чел.		Доля слушателей, завершивших курсы, %
			зачисленных на курсы	прошедших итоговые контрольные мероприятия	
Саратовская митрополия	Саратовская, Балашовская, Покровская епархии	Саратовская духовная семинария	19	16	84,2
Ивановская митрополия	Иваново-Вознесенская, Кинешемская, Шуйская епархии	Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская духовная семинария	31	28	90,3
Екатеринбургская митрополия	Екатеринбургская епархия	Екатеринбургская духовная семинария	121	120	99,2
Мордовская митрополия	Ардатовская, Краснослободская, Саранская епархии	Саранская духовная семинария	32	30	93,8
Нижегородская митрополия	Нижегородская, Лысковская, Арзамасская епархии	Нижегородская духовная семинария	100	100	100
Ставропольская митрополия	Пятигорская епархия	Свято-Георгиевский женский монастырь	25	25	100

Учитывая срок реализации курсов, апробация проходила в период с 2018 по 2021 г., в течение которого на всех перечисленных площадках в очном формате осуществлялась реализация просветительских курсов. Необходимо отметить, что во всех митрополиях, принимающих участие в апробации курсы реализовывались на базе действующих духовных семинарий, в Пятигорской епархии непосредственно на базе Свято-Георгиевского женского монастыря.

За указанный период посещения курсов слушатели изучили следующие дисциплины: Общая Церковная История; Церковнославянский язык; История монашества и аскетика; Основы Богослужебного Устава и Литургики; Православное вероучение, катехизис; Основы социальной концепции РПЦ; История РПЦ; Священное Писание Ветхого и Нового Завета.

Наряду с процессом апробации просветительских курсов каждая площадка должна была пройти процедуру церковной аккредитации (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5795674.html>), в ходе которой выездная экспертная комиссия оценивала условия реализации курсов и их соответствие требованиям утвержденных нормативных документов.

Прохождение процедуры церковной аккредитации не только подтверждало качество реализуемой просветитель-

ской деятельности, но и давало право экспериментальной площадке реализовывать просветительские курсы на протяжении пяти лет.

В соответствии с установленными сроками обучения в 2021 г. на утвержденных экспериментальных площадках завершили обучение 319 чел., которые также приняли участие в мониторинге процесса обучения для получения обратной связи от участников и организаторов курсов.

После первого года обучения слушателей в рамках проведения апробации, в Межведомственную комиссию стали поступать заявления от руководителей митрополий, епархий и ставропигиальных монастырей с инициативой запуска просветительских курсов на своих площадках.

Понимая, что данная инициатива должна быть поддержана, т. к. позволит еще до завершения апробации масштабировать проект внутри системы религиозного образования, Межведомственной комиссией было принято решение поддержать поступающие заявления при условии прохождения площадкой процедуры церковной аккредитации в первый год работы.

Установленные условия с одной стороны выявляли тех, кто был не готов к выполнению нормативных требований, а с другой, позволили включить в процесс просветительской деятельности слушателей, уже проживающих в монастырях и готовых к получению новых для себя знаний.

Графически динамика развития просветительской деятельности в монастырях Русской Православной Церкви показана на рис. 1 и 2.

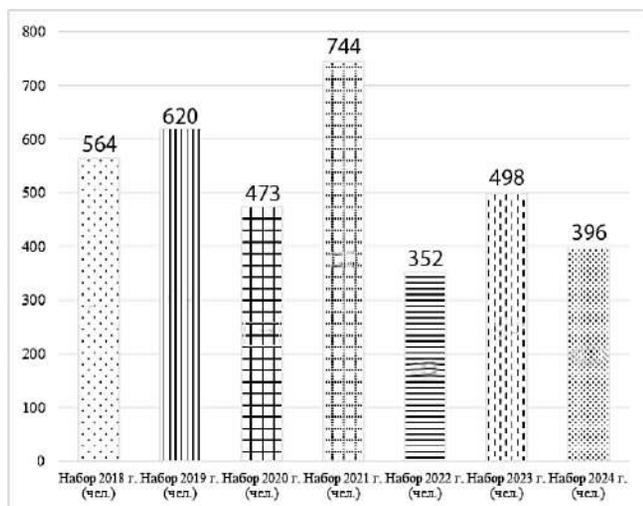

Рис. 1. Количество слушателей, зачисленных на просветительские курсы в 2018—2024 гг., чел.

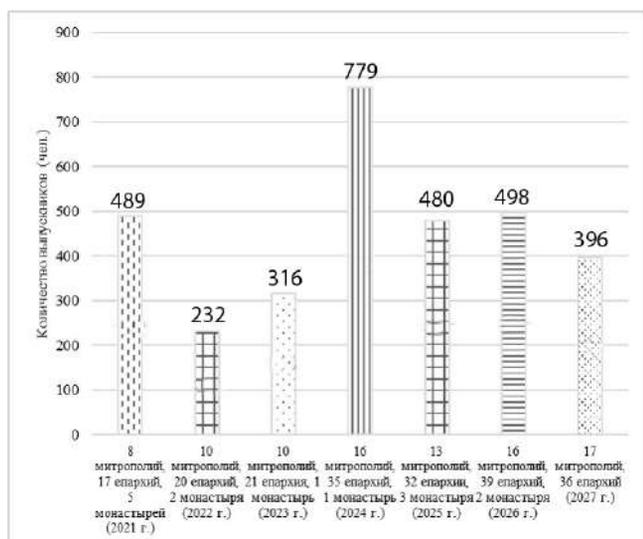

Рис. 2. Количество слушателей, успешно завершивших просветительские курсы в 2021—2024 гг., а также планируемые к выпуску в 2025—2027 гг., чел.

Подводя итоги представленного исследования, автором получены следующие **результаты**:

- За период с 2018 по 2021 г. в процедуре апробации просветительских курсов приняли участие шесть митрополий, принявших на обучение 328 чел., 319 чел. (97,2 %) из которых успешно завершили освоение просветительской программы и прошли итоговые мероприятия.

- Из отзывов руководителей епархий, принимающих участие в апробации, следует, что предложенные просветительские курсы явились для них своевременным, востребованным и перспективным направлением деятельности.

- Из опросов и бесед со слушателями понятно, что для многих данные курсы явились первым опытом системного получения богословских знаний. Все предложенные в едином учебном плане предметы были восприняты ими с интересом и большим вниманием, т. к. полученная инфор-

мация будет полезна как в монастырской жизни, так и для общения с посетителями монастыря. Слушатели, принявшие участие в опросе, также подтверждают, что на курсах они открывают для себя еще большую глубину Священного Писания и святоотеческого учения, и в целом получают системные знания, положительно влияющие на личное духовное развитие.

- Все площадки прошли церковную аккредитацию, подтвердили качество реализуемой просветительской деятельности, а следовательно, получили возможность реализации просветительских курсов в течение пяти лет.

- Мониторинг процесса обучения показал, что: процесс внедрения курсов был положительно воспринят монашествующими; слушатели узнали много нового и полезного для процесса духовно-нравственного совершенствования и монашеского делания, а также получили дополнительные знания для общения с паломниками.

- В период с 2018 по 2024 г., включая процесс апробации, просветительские курсы были запущены в 54 митрополиях (Алтайской; Архангельской; Башкортостанской; Белгородской; Брянской; Бурятской; Владимирской; Волгоградской; Вологодской; Воронежской; Вятской; Донской; Екатеринбургской; Ивановской; Калининградской; Калужской; Карельской; Костромской; Красноярской; Кубанской; Кузбасской; Курганской; Курской; Липецкой; Марийской; Мордовской; Московской; Мурманской; Нижегородской; Новгородской; Новосибирской; Омской; Оренбургской; Орловской; Пензенской; Пермской; Приморской; Псковской; Рязанской; Самарской; Санкт-Петербургской; Саратовской; Симбирской; Ставропольской; Татарстанской; Тверской; Тобольской; Томской; Тульской; Ханты-Мансийской; Челябинской; Чувашской; Ярославской), включающих 125 епархий (Алатырскую; Александровскую; Ардатовскую; Арзамасскую; Архангельскую; Балашихинскую; Балашовскую; Барнаульскую; Барышскую; Белгородскую; Белевскую; Бирскую; Благовещенскую; Борисоглебскую; Боровичскую; Брянскую; Бузулукскую; Великолукскую; Владивостокскую; Владимирскую; Волгоградскую; Вологодскую; Воронежскую; Выксунскую; Вятскую; Галичскую; Гатчинскую; Ейскую; Екатеринбургскую; Екатеринодарскую; Елецкую; Енисейскую; Златоустовскую; Иваново-Вознесенскую; Искитимскую; Ишимскую; Йошкар-Олинскую и Марийскую; Казанскую; Калачевскую; Калининградскую; Калужскую; Канашскую; Канскую; Карасукскую; Касимовскую; Кемеровскую; Кинешемскую; Козельскую; Коломенскую; Колпашевскую; Костромскую; Краснослободскую; Красноярскую; Курганскую; Курскую; Ливенскую; Липецкую; Лысковскую; Магнитогорскую; Минусинскую; Мурманскую; Муромскую; Нефтекамскую; Нижегородскую; Нижнетагильскую; Новгородскую; Новокузнецкую; Новосибирскую; Норильскую; Одинцовскую; Омскую; Оренбургскую; Орловскую; Орскую; Пензенскую; Переславскую; Пермскую; Петрозаводскую; Петропавловскую; Подольскую; Покровскую; Псковскую; Пятигорскую; Россошанскую; Ростовской-на-Дону; Рубцовскую; Рыбинскую; Рязанскую; Салаватскую; Самарскую; Санкт-Петербургскую; Саранскую; Саратовскую; Североморскую; Сергиево-Посадскую; Сердобскую; Симбирскую; Скопинскую; Славгородскую; Сочинскую; Ставропольскую; Сыктывкарскую; Тарскую; Тверскую; Тихвинскую; Тихорецкую; Тобольскую; Томскую; Троицкую; Тульскую; Улан-Удэнскую; Урюпинскую; Уфимскую; Хабаровскую;

Ханты-Мансийскую; Чебоксарскую; Челябинскую; Череповецкую; Черняховскую; Шадринскую; Шахтинскую; Шуйскую; Якутскую; Яранскую; Ярославскую), а также в 8 ставропигиальных монастырях (Иоанно-Предтеченском; Казанской Амвросиевской пустыни; Троице-Одигриевском; Свято-Троицком Александро-Невском; Никольско-Шостыньском; Свято-Троицком Стефано-Махришском; Покровском; Спасо-Преображенском, принявших на обучение 3 647 чел., выпустивших 1 816 слушателей (1 374 слушателя продолжают обучение и выпускаются в 2025—2027 гг.), что говорит о создании системной просветительской работы в монастырях Русской Православной Церкви, в т. ч.:

– в 2018 г. в 8 митрополиях, включающих 17 епархий, а также 5 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 564 слушателя, завершили обучение в 2021 г. 489 слушателей, в 2023 г. — 28 слушателей;

– в 2019 г. в 10 митрополиях, включающих 20 епархий, а также 2 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 620 слушателей, завершили обучение в 2022 г. 232 слушателя, в 2023 г. — 45 слушателей, в 2024 г. — 186 слушателей, в 2025 г. планируется выпуск 50 слушателей;

– в 2020 г. в 10 митрополиях, включающих 21 епархию, а также 1 ставропигиальном монастыре было принято на обучение 473 слушателя, выпустивших в 2023 г. 243 слушателя, в 2025 г. планируется выпуск 83 слушателей;

– в 2021 г. в 16 митрополиях, включающих 35 епархий, а также 1 ставропигиальном монастыре было принято на обучение 744 слушателя, выпустивших в 2024 г. 586 слушателей, в 2025 г. планируется выпуск 4 слушателей;

– в 2022 г. в 13 митрополиях, включающих 32 епархии, а также 3 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 352 слушателя, выпустивших в 2024 г. 7 слушателей, в 2025 г. планируется выпуск 343 слушателей;

– в 2023 г. в 16 митрополиях, включающих 39 епархий, а также 2 ставропигиальных монастырях было принято на обучение 498 слушателей, в 2026 г. планируется выпуск 498 слушателей;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левицкая А. А. Религиозное образование в современном российском обществе: содержание, особенности и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2019. 19 с.
2. Козырев Ф. Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 42 с.
3. Бигнова М. Р. Религиозное образование как социальный феномен: философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2015. 19 с.
4. Метлик И. В., Склярова Т. В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 4(23). С. 7—23.
5. Нестерова А. Г. Взаимодействие институтов светского и религиозного образования в современной России: опыт социологического анализа : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.
6. Демидов Г. В. Религиозное образование в постсекулярном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2018. 24 с.
7. Метлик И. В. Преподавание знаний о религии в системе образования с участием религиозных организаций в контексте государственно-конфессиональной политики в российской Федерации // Конфессиональная политика в России в Новое и Новейшее время : материалы междунар. науч. заоч. конф. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2021. С. 263—273.
8. Демидов Г. В., Метлик И. В. Религиозное образование и духовно-нравственное воспитание в современном российском обществе // Теология и образование. 2018. № 1. С. 274—280.
9. Чертополохов Д. В. Формы обучения религии и преподавания знаний о религии в современном отечественном образовании // Актуальные проблемы современных педагогических исследований : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2016. С. 75—78.
10. Геранина Г. А. Современные формы религиозного образования // Казанская наука. 2013. № 10. С. 121—124.

– в 2024 г. в 17 митрополиях, включающих 36 епархий, было принято на обучение 396 слушателей, в 2027 г. планируется выпуск 396 слушателей.

Заключение

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

– проблема развития системы религиозного образования и просвещения является актуальной, т. к. существующие формы передачи знаний о религии не всегда учитывают целевые группы, заинтересованные в получении религиозных знаний;

– предложенная и реализуемая форма богословского образования монашествующих является эффективной, но лишь одной из возможных форм работы с новыми для системы целевыми группами, а соответственно может иметь развитие, как в научно-исследовательской, так и в практической сфере;

– ряд епархий имеет свой практический опыт просветительской деятельности, который зачастую остается неизвестным или малоизвестным, а следовательно, недоступным для изучения и применения в работе духовных образовательных и религиозных организаций;

– обучение насельников и насельниц монастырей имеет важное значение, т. к. позволяет им получать религиозные знания, грамотно и обоснованно отвечать на вопросы паломников, которые порой обладают невысоким уровнем богословских знаний;

– представленное исследование не исчерпывает всей обозначенной в статье проблемы и может быть продолжено путем более широкого внедрения, в т. ч. в работу зарубежных епархий.

В завершении работы хочется сказать, что его результаты могут использоваться не только внутри системы религиозного образования и просвещения, но и в формировании взаимоотношений светской и религиозной системы образования. Как утверждает М. С. Акишева, «знания о религии необходимы также для поддержания взаимопонимания и гражданского сотрудничества между верующими и неверующими согражданами» [15, с. 15].

11. Морозов Е. М. Современный священник: профессия или служение // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 2. С. 264—279. DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-2-264-279.
12. Шмонин Д. В. Теология в системе образования современной России: точки роста // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 4. С. 355—363.
13. Подоровская И. А. Система педагогической подготовки будущего священнослужителя в духовной семинарии // Научные труды Самарской духовной семинарии. Самара : Слово, 2020. Вып. VIII. С. 175—182.
14. Козлов М. Е. Развитие системы духовного образования на современном этапе // Теология и образование. 2019. № 2. С. 92—99.
15. Акишева М. С., Бекирова Э. Ш. Религиозное образование как объект научного исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 47-2. С. 9—15.

REFERENCES

1. Levitskaya A. A. Religious education in modern Russian society: content, features and prospects of development. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Moscow, 2019. 19 p. (In Russ.)
2. Kozyrev F. N. Non-denominational religious education in a foreign school. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2006. 42 p. (In Russ.)
3. Bignova M. R. Religious education as a social phenomenon: a philosophical analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Ufa, 2015. 19 p. (In Russ.)
4. Metlik I. V., Sklyarova T. V. Religious education of the Russian Orthodox Church and the problem of its standardization in secondary schools. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology.* 2011;4(23):7—23. (In Russ.)
5. Nesterova A. G. Interaction of institutes of secular and religious education in modern Russia: the experience of sociological analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Sociology. Volgograd, 2007. 24 p. (In Russ.)
6. Demidov G. V. Religious education in a post-secular society. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Moscow, 2018. 24 p. (In Russ.)
7. Metlik I. V. Teaching knowledge about religion in the educational system with the participation of religious organizations in the context of state and confessional policy in the Russian Federation. *Konfessional'naya politika v Rossii v Novoe i Noveishee vremya = Confessional politics in Russia in modern and contemporary times. Proceedings of the international scientific correspondence conference.* Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2021:263—273. (In Russ.)
8. Demidov G. V., Metlik I. V. Religious education and spiritual and moral education in modern Russian society. *Teologiya i obrazovanie = Theology and education.* 2018;1:274—280. (In Russ.)
9. Chertopolokhov D. V. Forms of religious education and teaching knowledge about religion in modern Russian education. *Aktual'nye problemy sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniy = Actual problems of modern pedagogical research. Collection of scientific articles of the all-Russian scientific and practical conference.* Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia publ., 2016:75—78. (In Russ.)
10. Geranina G. A. Modern forms of religious education. *Kazanskaya nauka = Kazan science.* 2013;10:121—124. (In Russ.)
11. Morosov E. M. A contemporary priest: profession or divine service. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science.* 2016;22(2):264—279. (In Russ.) DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-2-264-279.
12. Shmonin D. V. Theology in the educational system of contemporary Russia: points of raise. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian academy for the humanities.* 2018; 19(4):355—363. (In Russ.)
13. Podorovskaya I. A. The system of pedagogical training of a future clergyman in a theological seminary. *Nauchnye trudy Samarской dukhovnoy seminarii = Scientific works of the Samara Theological Seminary.* Samara, Slovo, 2020;8:175—182. (In Russ.)
14. Kozlov M. E. Development of the system of spiritual education at the present stage. *Teologiya i obrazovanie = Theology and education.* 2019;2:92—99. (In Russ.)
15. Akisheva M. S., Bekirova E. Sh. Religious education as an object of scientific research. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education.* 2015;47-2:9—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 15.12.2024; одобрена после рецензирования: 09.01.2025; принята к публикации: 13.01.2025.
The article was submitted: 15.12.2024; approved after reviewing: 09.01.2025; accepted for publication: 13.01.2025.